

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-008-44

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 октября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Борисова В.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Ламинцевой С.А.

рассмотрела в судебном заседании 16 октября 2008 года кассационные жалобы осужденных Материкина В.В. и Аликина А.Е. на приговор Волгоградского областного суда от 30 июня 2008 года, которым

Материкин В. [REDACTED] В. [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы:

- по ч. 1 ст. 105 УК РФ на 10 лет,
- по ч.1 ст. 175 УК РФ на 1 год,
- по ч.3 ст. 30, ч.2 ст. 167 УК РФ на 2 года,

в соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно на 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Аликин А. [REDACTED] Е. [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы:

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 8 лет,
- по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 13 лет,
- по ч.3 ст. 30, ч.2 ст. 167 УК РФ на 2 года,

и, в соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно на 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с осужденных Материкина В.В. и Аликина А.Е. в пользу потерпевшей Л [] [] рублей солидарно; с осужденного Аликина А.Е. в пользу потерпевшей Л [] - материальный ущерб в сумме [] рублей и компенсацию морального вреда в размере [] рублей.

Этим же приговором осужден Шелухин Е.В., в отношении которого кассационные жалобы и представление не поданы.

Заслушав доклад судьи Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб осужденных, выслушав осужденного Материкина В.В., поддержавшего доводы своей жалобы, адвоката Жемчужного В.А., поддержавшего доводы жалобы своего подзащитного Аликина А.Е., мнение прокурора Сафонова Г.П., полагавшего приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

осужденные Материкин В.В. и Аликин А.Е. признаны виновными в покушении на умышленное уничтожение чужого имущества, совершенное путем поджога.

Кроме того, Материкин В.В. признан виновным в убийстве Е [] [], в заранее не обещанном приобретении имущества, заведомо добытом преступным путем, а Аликин А.Е. – в разбое, совершенном с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего Л [] а также в его убийстве, сопряженном с разбоем.

Преступления совершены 23 января 2007 года и 26 августа 2007 года [] [] [] [] [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Материкин В.В. виновным себя признал частично, Аликин А.Е. виновным себя не признал.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

- **осужденный Материкин В.В.**, не соглашаясь с приговором, утверждает, что его право на защиту было нарушено, поскольку при первоначальном допросе и даче явки с повинной адвокат ему предоставлен не был. Утверждает, что на него и его супругу оказывалось давление, протоколы его допросов, очной ставки с Аликиным сфальсифицированы. Данные действия сотрудников органа предварительного расследования он обжаловал в прокуратуру. Полагает, что по эпизоду убийства В [] он находился в состоянии необходимой обороны. Считает, что Шелухин, показания которого легли в основу приговора, его оговорил. По эпизоду убийства Аликиным потерпевшего Л [] утверждает, что во время рассмотрения уголовного дела судом был вынужден оговорить себя, признав вину в убийстве Л [], в связи с оказанным на него Аликиным давлением. Полагает, что при назначении ему наказания не были учтены все смягчающие наказание обстоятельства, а именно: наличие группы инвалидности у его супруги, троих малолетних детей. Просит приговор отменить, либо переквалифицировать его действия с ч.1 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 108 УК РФ, учесть положения п.п. «г, и» ч.1 ст. 61, ст. 64 УК РФ и смягчить наказание;

- **осужденный Аликин А.Е.**, не соглашаясь с приговором, считает его незаконным и необоснованным. Ссылаясь на показания Материкина, данные в ходе судебного заседания, утверждает, что убийство и разбойное нападение в отношении Л [] совершил не он, а Материкин. Утверждает, что на предварительном следствии на него и Материкина оказывалось физическое и психическое давление со стороны сотрудников правоохранительных органов. Оспаривает результаты проверки, проведенной органами прокуратуры, считает их необъективными. Кроме отсутствия допустимых доказательств его виновности в совершенных преступлениях, в ходе предварительного следствия были допущены многочисленные нарушения норм УПК РФ, которые также свидетельствуют о незаконности приговора. Так, рапорт об обнаружении признаков преступления подписан 29 августа 2007 года, а зарегистрирован 28 августа 2007 года, на протоколе явки Материкина с повинной отсутствует виза руководителя РОВД, с постановлениями о назначении судебных экспертиз он был ознакомлен после их производства, в ходе выемки у него были изъяты шлепки, а судебная экспертиза проведена по шлепанцам, очная ставка между ним и Материкиным, а также проверка показаний Материкина на месте происшествия проведены вопреки требованиям ч.4 ст. 173 УПК РФ. Считает показания свидетеля К [] необъективными. Оспаривает квалификацию своих действий, указывая на терминологическую неточность формулировок. Высказывает замечания на протокол судебного заседания, при этом утверждает, что протокол судебного заседания был изготовлен несвоевременно, аудиозапись судебного процесса к материалам дела не приобщена. Указывает, что копия приговора вручена

ему на 9 дней позже, чем предусмотрено законом. Просит приговор отменить.

В возражениях государственный обвинитель Федоров К.А. на кассационную жалобу осужденного Аликина просит оставить приговор без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационных жалоб и возражения государственного обвинителя, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Материкина и Аликина в совершении инкриминируемых им деяний соответствующими фактическим обстоятельствам дела и основанными на совокупности всесторонне исследованных в судебном заседании доказательств, подробный анализ которых содержится в приговоре.

Доводы Аликина, указанные в его кассационной жалобе и дополнении к ней, о том, что он преступлений в отношении Л [] не совершал и его вина не доказана, проверены и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре подробных доказательств.

Так, вина Аликина в совершении разбойного нападения на Л [] и его убийства установлена показаниями Материкина, данными на предварительном следствии, о том, как в процессе распития спиртного между Л [] и Аликиным произошел конфликт из-за того, что Л [] отказался дать ему займы денег, при этом Аликин, приставив к шее Л [] нож, потребовал деньги в сумме [] рублей, а когда Л [] ответил, что деньги находятся у него дома, то угрожая ножом повел его домой. Пройдя внутрь дома, Аликин, продолжая держать нож у шеи Л [], снова потребовал от него деньги. Он (Материкин) видел, как Аликин нанес один удар потерпевшему в область грудной клетки, но испугавшись, вышел на улицу, а когда вернулся, то увидел лежащего Л [] в крови на полу. Аликин сообщил ему, что убил Л [], при последнем ударе лезвие ножа обломилось. Затем Аликин забрал лежащие на столе деньги в сумме [] рублей и, разделив, передал ему одну часть, взял из кухни электроплитку, включил в сеть. После они в целях сокрытия следов преступления, кинув на спираль электроплитки покрывало и другие вещи, покинули домовладение.

Данные показания Материкин подтвердил при проверке их на месте совершения преступления с применением видеосъемки, в ходе которой он уверенно указал место совершения преступлений, механизм причинения Аликиным повреждений Л [] и показал, как они совместно пытались сжечь домовладение.

У суда не имелось оснований не доверять показаниям Материкина об обстоятельствах совершения Аликиным разбойного нападения и убийства

Л [redacted], данным на предварительном следствии, поскольку они были последовательными, давались неоднократно в присутствии защитника, получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, и согласуются с другими доказательствами. Суд обоснованно признал их допустимыми доказательствами.

Указанные показания согласуются со сведениями, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия - [redacted], в ходе которого был обнаружен труп Л [redacted] с проникающими колото-резаными ранениями грудной клетки, электрическая плитка с открытым нагревательным элементом в виде спирали, на которой находился обгоревший материал; в протоколе выемки одежды Аликина; актом медико-криминалистической экспертизы, согласно которой на лоскутах кожи трупа Л [redacted] имеются четыре колото-резаные раны, образованные от вероятнее всего, одним одностороннеострым отломанным клинком, ранее имевшим рукоятку; актом трассологической судебной экспертизы, согласно которому следы обуви, обнаруженные в ходе осмотра дома [redacted], вероятно оставлены шлепанцами, изъятыми у Аликина; подтверждаются показаниями потерпевшей Л [redacted] свидетелей К [redacted] Р [redacted] П [redacted]

Вопреки доводам осужденного Аликина, показания свидетеля К [redacted] являются конкретными, последовательными, согласуются с другими доказательствами, оснований не доверять показаниям указанного свидетеля у суда, а также причин для оговора Аликина и Материкина не имелось.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы смерть Л [redacted] наступила от слепых, проникающих в грудную полость колото-резаных ран, сопровождавшихся повреждениями тканей легких, сердца и осложнившихся острой массивной кровопотерей.

Доводы Материкина, указанные в его кассационной жалобе, относительно того, что он действовал в состоянии необходимой обороны, защищаясь от В [redacted], опровергаются как показаниями самого Материкина, данными на предварительном следствии, и подтвержденными им в ходе проверки его показаний на месте с применением видеосъемки, так и показаниями осужденного Шелухина Е.В. о ссоре между ними и потерпевшим и нанесении Материкиным ударов ножом в шею и в спину В [redacted], от чего тот скончался на месте.

Показания Шелухина являются конкретными, последовательными, согласуются с другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Оснований не доверять показаниям Ш [] у суда не имелось. Причин для оговора Материкина не установлено.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы смерть В [] наступила в результате проникающего колото-резаного ранения задней поверхности правой половины грудной клетки, сопровождающегося повреждением верхней доли легкого, и развившегося на этом фоне обильного кровотечения.

Доводы жалобы Материкина о фальсификации его показаний, об оказанном на него давлении со стороны сотрудников правоохранительных органов и применении угроз в отношении его супруги Р [], а также о неоднократном обжаловании их действий, опровергаются материалами дела.

Как видно из материалов дела, с момента задержания Материкин был обеспечен профессиональным защитником – адвокатом Давыдовым Н.С., который присутствовал в ходе его допросов на предварительном следствии. При производстве проверок показаний на месте с участием обвиняемого Материкина, помимо адвоката, присутствовали понятые и другие участники следственных действий. Перед началом следственных действий Материкину разъяснялись его права, предусмотренные ч. 4 ст. 47 УПК РФ, ст. 51 Конституции РФ. Перед началом, в ходе либо по окончании проверок показаний от участвующих лиц заявлений не поступало, замечаний к протоколам следственных действий не имелось. При таких обстоятельствах, исключалось какое-либо незаконное воздействие на обвиняемого.

Что касается его доводов об отсутствии адвоката при даче им явки с повинной, то учитывая, что явка с повинной является добровольным сообщением лица компетентным органам о совершенном преступлении, то присутствие адвоката при ее принятии не требуется.

Таким образом, право Материкина на защиту нарушено не было.

Как видно из протокола судебного заседания свидетель Р [] о применении угроз в ее адрес, не заявляла.

Согласно справке из следственного управления СК при прокуратуре Волгоградской области жалоб от Материкина на применение к нему незаконных методов воздействия на предварительном следствии не поступало, и процессуальная проверка по данному факту не проводилась.

Доводы Аликина о применении в отношении него незаконных методов ведения следствия опровергаются материалами прокурорской проверки по его жалобе, по результатам которой 4 марта 2008 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников [] РОВД М [] и Ф [] которое обжаловано не было (л.д.50-52 т.3).

Кроме того, допрошенные в суде в качестве свидетелей – сотрудники [REDACTED] РОВД Ф [REDACTED] и М [REDACTED] подтвердили, что к задержанным Материкину и Аликину физическое или психическое насилие не применялось, Материкин о совершении преступлений рассказывал добровольно.

Вопреки утверждению в дополнениях к кассационной жалобе Аликина суд дал правильную оценку всем доказательствам по делу, в том числе и тем, которые, по мнению осужденного, опровергают предъявленное ему обвинение.

Все следственные действия, в том числе осмотр места происшествия - жилища Л [REDACTED], проверки показаний на месте с участием обвиняемого Материкина, выемка одежды подозреваемого Аликина, а также другие следственные действия, оспариваемые в кассационной жалобе осужденного, проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Протокол очной ставки между Аликиным и Материкиным судом не исследовался. Несоответствие даты рапорта старшего следователя прокуратуры об обнаружении признаков преступления и даты его регистрации не является существенным нарушением норм УПК РФ, влекущим отмену приговора.

Как видно из материалов дела, замечания к протоколам ознакомления с постановлениями о назначении судебных экспертиз, а также к протоколам ознакомления с заключением экспертов от обвиняемых и их защитников не поступали. В ходе судебного заседания ходатайств о назначении дополнительных судебных экспертиз стороной защиты не заявлялось. Таким образом, нельзя согласиться с доводами Аликина, указанными в дополнении к его кассационной жалобе, о нарушении его прав при производстве судебных экспертиз.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, оценив имеющиеся противоречия, проверив все версии в защиту осужденных и правильно отвергнув их, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Материкина и Аликина виновными в совершении инкриминируемых им преступлений, и дав содеянному ими правильную юридическую оценку.

Квалификация действий Материкина и Аликина является правильной. Оснований для переквалификации действий Материкина с ч.1 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 108 УК РФ не имеется.

Замечания Аликина на протокол судебного заседания, о которых он указывает в своей кассационной жалобе, были отклонены судом в полном объеме по мотивам, изложенным в постановлении от 1 сентября 2008 г. (л.д.214 т.7).

Доводы относительно направления судом копии приговора позже установленного законом срока опровергаются датой сопроводительного письма (л.д.127 т.7), из которого следует, что копия приговора Аликину была направлена на второй день после провозглашения приговора. Кроме того, право на подачу кассационной жалобы Аликиным было реализовано.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих в силу ст. 379 УК РФ отмену приговора, не допущено.

Согласно актам амбулаторных комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз Материкин и Аликин каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием либо иным болезненным состоянием психики не страдали и могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. В момент инкриминируемых им деяний находились в состоянии простого алкогольного опьянения. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждаются. Суд обоснованно признал их вменяемыми.

Наказание осужденным Материкину и Аликину назначено в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности, а также обстоятельств, смягчающих наказание Материкину – явки его с повинной, активного содействия раскрытию преступления на предварительном следствии, наличия у него малолетних детей.

Назначенное наказание осужденным, учитывая тяжесть совершенных преступлений, нельзя признать суровым, оснований для его смягчения, применения положений ст. 64 УК РФ, о чем указано в кассационной жалобе осужденного Материкина, не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 30 июня 2008 года в отношении **Матеркина В [] В [] Аликина А [] Е []** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: